

Спорт адвокату не помеха

В учении нельзя останавливаться.

Сюнь-цзы

Сергей Григорьевич Зельгин родился 24 апреля 1958 года в семье военнослужащего. Потомственный офицер. Отец и мать – участники Великой Отечественной войны, удостоены за мужество и героизм, проявленные на полях сражений, многочисленных наград. 25 марта 2015 года мама Сергея Григорьевича, Александра Егоровна Ткаченко, отметила свое девяностолетие.

Сергей Зельгин окончил Московское Суворовское военное училище, Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР, Военную Академию им. М.В. Фрунзе и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Награжден более чем двадцатью государственными, ведомственными и международными наградами. Член «International Police Association» (Международной полицейской ассоциации), вице-президент Московского региона Всероссийской полицейской ассоциации, советник председателя Московского антикоррупционного комитета при ТПП г. Москвы, член Клуба офицеров разведки г. Москвы, член Попечительского совета Московского суворовского военного училища, чемпион Мира и Европы среди полицейских по карате, чемпион Европы по джиу-джитсу. Сергей Григорьевич – кандидат юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН), доцент, автор около тридцати научных работ, публикаций, учебных пособий и монографий, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заместитель президента Гильдии российских адвокатов, Почетный адвокат России. Имеет три высших образования, изучает языки. Мечтает получить четвертое высшее образование – педагогическое и защитить докторскую диссертацию.

Сергей Григорьевич любезно согласился побеседовать со спецкором нашего журнала Надеждой Мурзахановой и рассказать о себе.

Учителя и наставники

Конечно, мои первые учителя – это мои родители. Я благодарен Богу, что у меня такие мама и папа. Далее по жизни, по мере обучения – отцы-командиры.

Особо хочется отметить человека, сыгравшего значительную роль в моей жизни. Это полковник первого главного управления КГБ СССР Геннадий Борисович Мякинков. Уникальная личность. В 1960-е годы он работал в Великобритании (по линии НТР), потом в центральном аппарате КГБ и в Краснознаменском институте (ныне Академия внешней разведки). Познакомились мы в Прибалтике, в п. Усть-Нарва,

**Курсант Московского
высшего пограничного
командного училища, 1976 г.**

где я проходил службу в должности заместителя начальника заставы. Каждое лето он с семьей, супругой Марией Ивановной и дочерью Мариной отдыхал в гостевом доме при пограничной заставе. Вечерами мы часто с ним беседовали, ходили на рыбалку, на экскурсии в крепости Нарвы и Ивангорода. Наставник от Бога, он часами рассказывал мне про историю органов госбезопасности СССР, деятельность спецслужб зарубежных стран и многое другое. Это нас очень сблизило, мы крепко сдружились. Он всегда относился ко мне как к сыну и многому научил. Геннадий Борисович привил мне вкус к оперативной работе. И не случайно более половины моих по-

Перед прыжком со старшим братом Владимиром, 2002 г.

ощрений за период службы было именно за высокие результаты в оперативной работе.

Ежегодно, когда я приезжал в отпуск в Москву, после встречи с родителями обязательно навещал и его. Геннадий Борисович был гостеприимным хозяином и отличным кулинаром. Наша дружба продлилась более двадцати лет. Я всегда вспоминаю о нем с уважением и благодарностью.

В 1986 году я поступил на V факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, подготовку проходил по отдельной программе, с перспективой последующего направления для службы в разведывательные органы пограничных войск КГБ СССР. После окончания учебы в 1989 году, в звании майора, при распределении по собственному желанию продолжил службу на советско-афганской границе в Тахта-Базарском пограничном отряде, пожалуй, самом боевом отряде пограничных войск СССР, в должности коменданта пограничной комендатуры «Маручак», где принимал непосредственное участие в решении служебно-боевых и оперативных задач.

Начальником отряда был Николай Семенович Резниченко (сейчас он генерал-полковник в отставке). Без преувеличения можно сказать, что Николай Семенович стал человеком,

перевернувшим мое мировоззрение. В том числе он объяснил, чем отличается отряд, занимающийся повседневной охраной государственных границ, от отряда, который воюет, пресекает нелегальный доступ на советскую территорию наркотических средств, какие имеются приоритеты и особенности организации охраны границы. Для меня это было в новинку, поскольку я воспитан, скажем так, на классической теории охраны государственных границ, так как до поступления в военную академию я был начальником «образцово-показательной» пограничной заставы Прибалтийского пограничного округа им. Героя Советского Союза полковника С. Ваушасова.

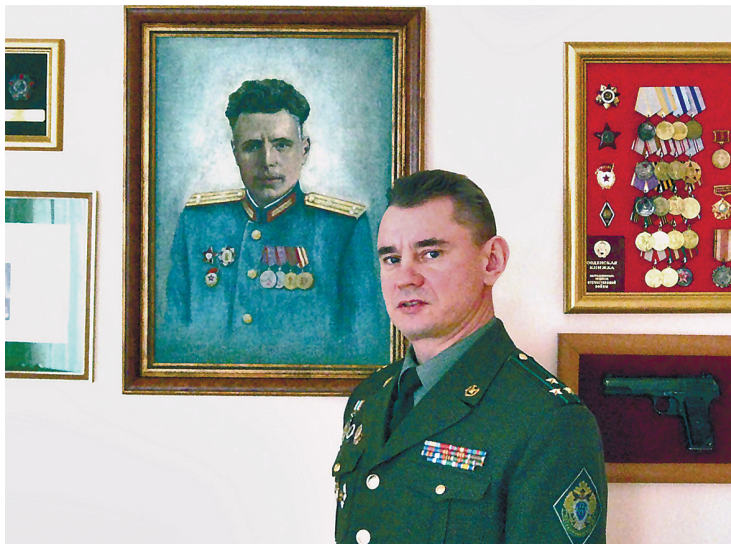
Несмотря на то, что вывод советских войск из Республики Афганистан формально уже был объявлен, на участке отряда продолжались проникновения на советскую территорию вооруженных формирований, обстрелы наших пограничников, минирование дорог, подрывы транспортных средств, особенно в период перевозки гуманитарных грузов по линии ООН. Как раз через нашу комендатуру и следовали гуманитарные грузы по линии ООН. Участок был ответственный, не раз приходилось под руководством начальника штаба отряда П.П. Перепеда совместно с саперами участвовать в разминировании дороги.

Конечно, служба была тяжелой, но с другой стороны – это бесценный опыт, который я получил благодаря Николаю Семеновичу, пользующемуся высочайшим авторитетом в пограничных войсках.

В апреле 1991 года меня перевели в Москву на должность преподавателя Академии пограничных войск на кафедру тактики и оперативного использования погранвойск. Начальник кафедры генерал-майор Владимир Васильевич Редькин хорошо знал

Подготовка к операции. Тахта-Базар, 2-я комендатура, 1990 г.

На фоне портрета отца Григория Петровича и его наград в домашнем музее, 2011 г.

меня еще с академии Фрунзе, где он был начальником «пограничной» кафедры, так как в академии я был одним из претендентов на «золотую медаль». Он и способствовал моему переводу в Москву. Человек с удивительной биографией, он занимал должность командира Кремлевского полка, статный, подтянутый, отличный организатор и наставник.

Не забыть мне и учителей-наставников в адвокатской деятельности. Прежде всего, это Андрей Владимирович Филипповский, помощником у которого я числился. И, конечно, Зинаида Ивановна Исаева. Она заведовала консультацией «Специализированная», где я начинал знакомство с адвокатурой. Именно Зинаида Ивановна стала моим путеводителем в адвокатском мире, научила меня тонкостям и премудростям этого дела. Главное, говорила она, не принимать на себя боль и переживания подзащитного, не пропускать через себя. Первое время я вживался в проблемы клиента, но потом осознал, что это неверный подход. Как и хирург, адвокат не имеет права жалеть своего пациента, иначе вылечить не получится.

Безусловно, примером для меня был и остается президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. В нем есть все качества, которыми, на мой взгляд, должен обладать адвокат. Уникальная личность. Мыслит нестандартно, в любом вопросе сразу может выделить главное зерно, суть и дать правильные рекомендации и полезные советы. Профессиональный адвокат с неиссякаемой энерги-

ей, прекрасный организатор, учусь у него постоянно.

Думаю, перенимать опыт можно и нужно у тех людей, которые окружают тебя каждый рабочий день или с которыми тебя сводит судьба. Недавно, во время обучения в Страсбурге (в Совете Европы и Европейском суде по правам человека), я познакомился с членом Адвокатской палаты г. Москвы – Давыдовой Натальей Анатольевной. Великолепный процессуалист. Имеет опыт и следственной работы, и преподавательской. У нее семь оправдательных приговоров, а это уже о чем-то говорит. После занятий мы с другими участниками курсов, Викторией Бочаровой, Владимиром Айдаровым и другими, часами вели дискуссии на разные темы, по большинству вопросов сходились в едином мнении. Благодарен ей за

дельные советы, которые я применяю теперь в своей практике.

Не стыдно учиться и у своих стажеров. Например, у меня был помощник Сергей Владимирович Уточкин – бывший начальник следственного отдела налоговой полиции одного из московских округов. Так вот, именно у него я научился исключительной отработке документов. Сейчас у меня стажирруется представитель прокурорской сферы. Он помогает мне лучше познать менталитет прокурорского работника, что немаловажно в нашей работе.

Одно из качеств, которое, как мне кажется, ценно не только для адвоката, но и для любого успешного человека – это желание постоянно учиться и совершенствоваться.

Не так давно пришел к тому, что необходимо свободно владеть хотя бы одним, а лучше несколькими иностранными языками, прежде всего английским, испанским и немецким. Это может понадобиться для ведения международных дел, для общения с зарубежными коллегами и, наконец, для общения с иностранными доверителями. В прошлом году я прошел курсы в языковой школе в Оксфорде, в этом году, если позволит Бог, осенью планирую продолжить там обучение. Уже получил подтверждения от директора школы о готовности принять меня на учебу.

Как говорится, век учись. В адвокатуре это особенно актуально.

Почему адвокатура?

После увольнения из войск основным видом моей деятельности стало обеспечение комплексной системы безопасности различных структур и физических лиц. Был начальником службы безопасности «Центра международной торговли», заместителем председателя правления банков, курировал службу безопасности, юридическую и кадровую службу банков. В 1999 году поступил в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ на юридический факультет. Но после окончания вуза в банк не вернулся. Если спросите почему, ответ будет прост: НЕ МОЕ. Ведь что такое банк? Это рутинная, скучная работа, где все строго регламентировано. Не было там ни творчества, ни полета мысли. Работа должна приносить удовлетворение, а мне она уже была не в радость.

Мысль об адвокатуре я вынашивал долго. Поводом для окончательного принятия решения стал разговор с товарищем, убедившим меня, что пора сменить деятельность и вступить в адвокатские ряды.

Курсы повышения квалификации. Совет Европы (Страсбург), март 2015 г.

За работой.

И вот 18 апреля 2002 года я стал адвокатом. Нисколько не жалею, скорее наоборот, наконец нашел занятие по душе.

Адвокатскую работу часто сравнивают с творческой деятельностью. Почему? Да потому что без творческого вдохновения здесь не обойтись. Адвокат – оратор, публицист, психолог, самостоятельно организующий свой рабочий процесс, но никак не ремесленник.

Практика

Деятельность адвоката можно сравнить не только с работой врача, но и с деятельностью священника. Мы также повязаны тайной с теми, кто к нам приходит. Нуждающиеся в защите рассказывают не только о фактах случившегося, они делятся с нами своими душевными болями.

Мы, как и врач, не имеем права хвататься за все дела подряд. У адвоката, равно как и у доктора, должна быть узкая специализация, иначе можно и навредить. Безусловно, владеть общими принципами, понятиями необходимо, но должна четко прослеживаться четкая специализация деятельности. Даже в уголовном праве я, например, берусь не за все дела. Моя специализация – мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство, организация преступного сообщества, нарушение неприкосновенности частной жизни, а также обеспечение комплексного правового обслуживания юридических лиц, противодействие рейдерским захватам, защита чести, достоинства и деловой репутации, взыскание долгов и др. Принципиально не занимаюсь делами, связанными с половыми преступлениями и наркотиками. Нет, конечно, правил без исключений, но все же стараюсь не браться за подобного рода дела.

Что изменить в адвокатуре?

В первую очередь необходимо усилить защиту прав адвоката. Адвокатов очень часто пытаются «выжать» из дела всяческими способами, «подставляют». Следователи, чтобы оградить себя от принципиальных адвокатов, выносят незаконные и немотивированные постановления об отводе защитника, имеют место случаи «подкидывания» запрещенных к обороту предметов и т.п. Борьба с этим трудно. И каждый раз, сталкиваясь с подобными ситуациями, задаюсь вопросом: если так поступают с адвокатами, что же они делают с обычными гражданами?

Судебная реформа: быть или не быть

В сложившейся ситуации нам не избежать судебной реформы, которая в первую очередь должна обеспечить независимость судей, невозможность оказания на них всяческого давления. Глубоко убежден, что в настоящее время мы имеем несамостоятельных судей. Если материалы дела попали в суд, то шансов на оправдательный приговор по сути нет. Статистику портить никто не хочет. Единственное, что может спасти – суд присяжных, но список дел, рассматриваемых судом присяжных, каждый год сокращается.

Также необходимо закрепить законом более значимую роль адвоката в судопроизводстве. Ведь что мы имеем сегодня? Наши ходатайства по вызову свидетелей удовлетворяются, но механизмы реализации не отработаны, в отличие от гособвинения. В этом отношении явное неравенство. То же самое по адвокатскому запросу – никаких санкций не предусмотрено за отказ предоставления сведений по запросу адвоката.

Помимо этого, беспокоит отношение к подбору судебных кадров. К сожалению, практика такова, что большинство судей – бывшие сотрудники следственных органов и прокуратуры. Думаю, и в этом отчасти корень зла.

Сегодня нет доверия ни к правоохранительным органам, ни к судьям. Как менять ситуацию? Думаю, что в первую очередь должна быть политическая

воля первых лиц государства. Необходимо проанализировать опыт других государств, соотнести его с российскими особенностями и только потом с привлечением авторитетных специалистов различных категорий, общественных организаций, в том числе и адвокатского сообщества, разработать концепцию широкомасштабного преобразования системы правосудия. В результате мы должны прийти к реальному правосудию, вернуть ему доверие граждан, наконец.

Думаю, что должно что-то измениться в лучшую сторону, по крайней мере, есть надежда.

Реальна ли состязательность в судебном процессе?

Как практикующий адвокат, могу сказать, что тут и говорить не о чем. Однако не стоит данную проблему привязывать только к существующей практике, следует осознавать, что ответственность лежит и на самих адвокатах. В первую очередь нам стоит научиться уважать себя и друг друга в рамках нашего сообщества. Безупречно выполнять свою работу, тщательно знакомиться с материалами дела, ведь в

нашей работе не бывает мелочей. Грамотно излагать свои мысли как в устной речи, так и при отработке письменных документов, в частности в ходатайствах, аргументируя свою позицию со ссылками на конкретные нормы права, корректно вести себя с участниками процесса. Говорят, хороший адвокат думает о фактах, а отличный – о противнике. Для того чтобы понять менталитет процессуального противника, надо постараться овладеть необходимой информацией. Необходимо знать и понимать, в каких рамках находится следователь, в каких рамках находятся прокурорские работники, что они могут, а что нет, какие у них есть слабые и уязвимые места. Это позволяет грамотно выстроить линию защиты.

Юристы и адвокаты

Также хотелось бы высказать свое мнение о слиянии адвокатов с «армией юристов», к чему я отношусь скорее отрицательно. Не считаю, что среди

Тренировка по карате

юристов нет профессионалов, некоторые юристы фору знаменитым адвокатам дадут. Но есть и «партизаны», действующие на грани мошенничества. Все-таки адвокаты – монолитная общность людей, каждый дорожит своим статусом, своим именем, а если нас объединят, будет серьезное «разбавление», в результате чего может ухудшиться качество предоставляемой квалифицированной помощи, и пострадают граждане. Думаю, можно обойтись лицензированием юридической деятельности и ввести определенные требования. А монополию на представительство по уголовным делам оставить за адвокатами.

Обучение в Страсбурге

В марте этого года я проходил подготовку в Страсбурге в составе группы российских адвокатов в Совете Европы по программе «Успешное обращение в европейский суд по правам человека: от теории к практике» с посещением Европейского суда. Первое занятие, кстати, с нами проводил судья ЕСПЧ, представляющий Россию.

Считаю, что получил полезные и ценные знания. Сейчас у меня есть четкое понимание целей, задач, регламента работы ЕСПЧ, приемлемости жалоб, требований, предъявляемых к ним. Ведь всего от 2 до 10 процентов жалоб оказываются приемлемыми ЕСПЧ. Также нам подробно разъясняли нюансы, связанные с очередностью рассмотрения жалоб, порядком заполнения формуляров и другие важные вопросы. Там я познакомился со своими коллегами из России, мы обменялись опытом работы, некоторыми «секретами» нашей профессиональной деятельности. Хотел бы съездить на учебу в Страсбург еще раз. Но в этом году уже не получится – запланировал повышение своей квалификации в Англии в сентябре-октябре. Особый интерес представляет ознакомление с правовой системой Англии.

Со спортом по жизни

Спорт проходит сквозь всю мою жизнь. В соревновательный период два-три раза в неделю я занимаюсь единоборствами (самбо, дзюдо, карате). Тренер по карате – Алексей Долгов, по самбо Сергей Громов (ученик Д.Л. Рудмана, основателя легендарной школы «Самбо-70»). Увлекаюсь стрельбой, в отпуске – подводной охотой. Самбо начал заниматься с детства в ДСЮШ г. Электросталь. В Суворовском училище увлекся гиревым спортом, в

15 лет получил первый спортивный разряд. В пограничном училище был членом сборной команды по самбо, вольной борьбе и гиревому спорту. Неоднократный призер училища (РО «Динамо»). Во время учебы в академии Фрунзе выступал за факультет по гиревому спорту (чемпион академии). Там же начал заниматься каратэ (в секции рукопашного боя). Прошел специальную подготовку и получил звание инструктора по специальным приемам рукопашного боя. В 1990-е годы, когда карате легализовали, увлекся стилем кёкусинкай. Аттестацию на черный пояс первый дан принимал легенда карате, ученик основателя данного стиля Йон Блюминг (10-й дан).

На шестом десятке лет решил вернуться в «большой спорт». В 2012 году на Европейских играх в Испании мне посчастливилось стать чемпионом Европы среди полицейских по джиу-джитсу (в версии JJIF, категория Grandmasters), а также завоевать серебряные медали по дзюдо и самбо. В соревнованиях принимают участие действующие и уволенные в запас сотрудники полиции, правоохранительных органов и пожарных подразделений. Участники соревнуются в олимпийских и неолимпийских видах спорта, а также в прикладных дисциплинах. В 2013 году на Всемирных играх полицейских в Ирландии стал чемпионом мира среди полицейских по каратэ (WKF), армрестлингу, бронзовым призером по дзюдо и тхэквандо, а в 2014 году – чемпионом Европы по карате, серебряным призером по дзюдо и джиу-джитсу.

По китайскому гороскопу я собака (защитник-охотник). С детских лет готовил себя к защите Родины, в период службы в пограничных войсках защищал государственную границу, а сейчас – защищаю граждан.

8. Европейские игры полицейских и пожарных, Брюссель 2014 г.